

RU

Структурно-семантические модели простых повторов в английской разговорной речи

Воробьева Е. Н.

Аннотация. Целью настоящего исследования явилось выделение моделей предложений с дублированием элементов состава предложения, представленных в произведениях американских драматургов. В работе проанализированы основные типизированные модели простых повторов без экспликации дополнительных компонентов в структуру предложения с опорой на понятие информативно-синтагматического дублирования, предложенное профессором М. Я. Блохом в рамках теории парадигматического синтаксиса. Исследование позволяет взглянуть по-новому на проблему классической риторической фигуры повтора, рассмотрев ее с позиций грамматики и теории информации. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выделяются модели простых повторов на уровне предложения, а также оценивается их функционал в вопросно-ответном взаимодействии. В результате проведенного анализа установлено, что, несмотря на возникающую структурную и семантическую избыточность моделей повторов без модификации дублируемых элементов, она наделяет высказывание эмоционально-экспрессивным содержанием, служит средством логического выделения важной информации и позволяет решить различные стилистические задачи.

EN

Structural-semantic models of simple repetitions in English colloquial speech

Vorobyova Y. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the models of sentences with duplication of sentence composition elements presented in the works of American playwrights. The paper analyzes the main typical models of simple repetitions without explication of additional components in the sentence structure based on the notion of informative-syntagmatic duplication proposed by Professor M. Ya. Blokh within the theory of paradigmatic syntax. The study makes it possible to take a fresh look at the problem of the classical rhetorical figure of repetition, considering it from the perspective of grammar and information theory. The study is novel in that it is the first to highlight the models of simple repetitions at the sentence level and assess their functionality in question-and-answer interaction. As a result of the analysis, it was found that despite the emerging structural and semantic redundancy of the repetition models without modification of duplicated elements, it gives the utterance an emotionally expressive content, serves as a means of logical emphasis for important information and allows solving various stylistic tasks.

Введение

В настоящее время главной проблемой теории экспрессивного синтаксиса, активно развивающегося направления современной лингвистики, остается вопрос систематизированного описания и классификации ядерных типизированных моделей предложения, обладающих экспрессивным значением и соотносимых с нейтральными неэкспрессивными структурами. Базовые типизированные модели экспрессивных предложений служат основой для создания множества вариантов экспрессивных форм устной и письменной речи. Несмотря на достаточно давнюю историю научных изысканий в сфере экспрессивного синтаксиса, задача классификации всего комплекса экспрессивных синтаксических средств на материале английского языка еще не была решена, что и определяет актуальность проводимого исследования.

Типизированные экспрессивные синтаксические конструкции должны быть выделены на основании точно оговоренных критериев и рассмотрены с учетом заложенного в них функционального содержания. В рамках установившегося в отечественной англистике антропоцентрического, прагматико-ориентированного

подхода, прямо учитывающего фактор адресата, функциональное значение экспрессивных конструкций трактуется как эмоциональное воздействие на партнера по коммуникации (Александрова, 1984; Кузьменко, 2010; Иванова, 2012; Кочетова, 2012; Переверзева, 2015; Евсикова, 2017; Гаврилов, 2021).

Предлагаемое исследование продолжает серию работ автора, освещающих анализ конструкций экспрессивного синтаксиса на базе различных коммуникативных типов предложения. Предыдущие разработки были посвящены выделению и описанию основных структурно-семантических моделей экспрессивности вопросительных предложений (Воробьева, 2018; 2019; 2021).

Для достижения указанной цели исследования предполагается решить следующие задачи: 1) составить структурно-семантическую классификацию повторов с дублированием элементов состава предложения; 2) оценить их информативную и стилистическую ценность.

Поставленные задачи определили основные методы исследования: анализ научно-теоретических концепций и подходов, метод систематизации и классификации, описательный метод.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной трудами отечественных лингвистов, в которых разработаны грамматические основы описания предложения (Блох, 2005; Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981), а также стилистические основы теории фигур речи и экспрессивных синтаксических форм (Гальперин, 1977; Арнольд, 2006; Кузнец, Скребнев, 1960; Трофимова, 1972).

Материалом исследования послужили произведения современных американских драматургов: Артура Миллера (Miller A. *The Man Who Had All the Luck*. 1940. URL: https://onlinereadfreenovel.com/arthur-miller/34300-the_man_who_had_all_theLuck_read.html; Miller A. *All My Sons*. 1947. URL: <https://genius.com/Arthur-miller-all-my-sons-annotated>; Miller A. *A View from the Bridge*. 1955. URL: https://www.bookfrom.net/arthur-miller/page,7,34293-a_view_from_the_bridge_a_play_in_two_acts.html; Miller A. *The Crucible*. 1957. URL: https://www.bookfrom.net/arthur-miller/34299-the_crucible.html), Теннесси Уильямса (Williams T. *The Night of the Iguana*. 1961. URL: https://www.bookfrom.net/tennessee-williams/35237-the_night_of_the_iguana.html; Williams T. *Baby Doll & Tiger Tail*. 1991. URL: https://ereads.net/tennessee-williams/page,1,316698-baby_doll_and_tiger_tail.html; Williams T. *Three Plays of Tennessee Williams*. 2012. URL: https://ereads.net/tennessee-williams/page,1,35230-three_plays_of_tennessee_williams.html) и Самюэля Шепарда (Shepard S. *Buried Child*. 1979. URL: <https://knigogid.ru/books/1204605-buried-child/toread>).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов при написании научно-исследовательских работ, ведении лекционных и семинарских занятий по теоретической грамматике и стилистике английского языка в учебных заведениях высшего образования.

Обсуждение и результаты

В античной риторике были выделены и описаны так называемые фигуры речи, определяемые как «приемы выразительности, которые реализуются в тексте, равном предложению или больше, чем предложение» (Зарецкая, 2002, с. 280). Современная стилистика широко использует многие понятия и терминологический аппарат античной риторики. В стилистике повтор определяется достаточно широко, а именно как «фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т. е. близко друг от друга» (Арнольд, 2006, с. 128).

С формально-грамматической точки зрения повтор считается формой синтаксической избыточности. На основании данного признака классифицировали повтор М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев (1960), Э. А. Трофимова (1972), А. В. Михалчева (2022).

Говоря об избыточности некоего языкового элемента, обратимся к проблеме ценности таких элементов в речи. Профессор М. Я. Блох вводит понятие информативно-коммуникативного или информативно-синтагматического дублирования. Дублирование определяется как повторение «некоторым последующим элементом высказывания той информации, которая была передана некоторым предшествующим элементом высказывания» (Блох, 2005, с. 52). Если элемент, являющийся словом, словосочетанием или предложением, передает информацию в соответствии с некой коммуникативной задачей высказывания и не вносит дополнительных сведений по сравнению с семантическим составом предшествующих элементов, то такой элемент признается полnodублетным. При этом выделяется полное информативное дублирование на уровне синтагматических связей, куда относится собственно речевое повторение (Блох, 2005, с. 53). Характеризуя высказывание в семантических терминах информативной достаточности, избыточности и недостаточности, М. Я. Блох отмечает, что «высказывание признается избыточным, если, по мере развития речи, в его составе выявляются полnodублетные элементы» (2005, с. 54). Однако семантическая избыточность может быть полезной, что выявляется благодаря оценке ситуативного контекста.

Объектом представленного исследования явились полnodублетные повторы без модификации структуры (или, иначе, простые повторы) в диалогической речи героев драматургических произведений. Данные показывают, что самый высокий уровень частотности выявляется именно среди моделей с полным информативным дублированием. Дублироваться могут как знаменательные члены (подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение, вводный член), так и полnodзнаменательные (например, междометия), то есть любой элемент, занимающий в предложении системно-определенные позиции.

В первую очередь следует отметить, что среди примеров в большом количестве встречаются междометные выкрики, восклицательные структуры, которые также именуют словами-предложениями (sentence-words)

(Каушанская, 2008, с. 250) или квази-предложениями (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, с. 176). Однако некоторые грамматисты не относят междометные речения к предложениям по причине отсутствия необходимой структуры актуального членения (Блох, 2005, с. 164). Междометные выкрики могут представлять собой набор звуков (примеры 1 (Oh), 3, 4), отдельные значимые слова (примеры 2, 4 (me), 5), перешедшие из других частей речи, или словосочетания (1 (my God)). В данном случае дублирование междометий не является стилистическим приемом, свидетельствуя лишь о взволнованном состоянии участника общения. Хотя междометия являются маркерами эмоций, они не конкретизируют характер эмоционального состояния коммуниканта. В данном случае семантическая избыточность повтора интенсифицирует эмоцию и указывает на повышенную эмоциональную напряженность высказывания. В примере 4 присутствуют дополнительные графические маркеры – дескрипторы эмоций (Юдина, 1973).

(1) Beatrice, pressing her palms against her face: **Oh, my God, my God** (Miller, 1955). / Беатрис, прижимая ладони к лицу: О, Боже мой, Боже мой (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. В.).

(2) Tom: **Goody, goody!** Pay 'er back for all those 'Rise an' Shines'. [Lies down, groaning] (Williams, 2012). / Том: Молодец, молодец! Отплати им за все эти «проснись и пой». [Ложится, стонет].

(3) Archie: **OH NO NO NO NO!** [He kicks the kitchen door shut] (Williams, 1991). / Арчи: О, ХО-ХО-ХО-ХО! [Пинком захлопывает кухонную дверь].

(4) Blanche: **Ah, me, ah, me, ah, me...** (Williams, 2012) / Бланш: Ах, господи, ах, господи, господи...

Повторяющиеся междометия могут быть независимыми элементами, включенными в структуру предложения:

(5) Amanda [cooly smiling, shaking her girlish ringlets]: **Well, well, well**, so this is Mr. O'Connor (Williams, 2012). / Аманда [застенчиво улыбается, тряся девичьими локонами]: Ну-ну-ну, так это О'Коннор.

К так называемым квази-предложениям относятся и обращения (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, с. 174), которые могут включаться в предложение (пример 6) или также оставаться синтагматически независимыми элементами по отношению к остальному составу предложения (пример 7). С функциональной точки зрения обращение определяет адресат сообщения. Его дублирование является семантически избыточным, но вносит дополнительную информацию эмоциональности и экспрессивности, а также способствует реализации контактоустанавливающей функции. Кроме того, к непредикативным структурам относятся слова *yes/no*, которые обособляются отдельно (пример 8) или также включаются в более расширенную структуру (пример 9).

(6) Parris: **Thomas, Thomas**, I pray you, leap not to witchcraft (Miller, 1957). / Пэррис: Томас, Томас, умоляю вас, не увлекайтесь колдовством.

(7) Chris: **Mother, Mother!** (Miller, 1947) / Крис: Мама, мама!

(8) Vince: A murderer? **No, no, no!** How could I be a murderer when I don't exist? (Shepard, 1979) / Винс: Убийца? Нет, нет, нет! Как я могу быть убийцей, если я не существую?

(9) Blanche: I don't want realism. I want magic! [Mitch laughs] **Yes, yes, yes, yes, magic!** (Williams, 2012) / Бланш: Мне не нужен реализм. Я хочу волшебства! [Митч смеется] Да, да, волшебства!

Повтор может осуществляться относительно различных членов предложения. Во-первых, дублироваться может подлежащее в составе простого предложения. Подлежащее чаще всего выражается местоимением (например, личным местоимением второго лица *you*) или существительным. В зависимости от эмоционального состояния участников общения повтор может не ограничиваться однократным дублированием (пример 10).

(10) Margaret: Because it's got to be told and **you, you!** – **you** never let me! (Williams, 2012) / Маргарет: потому что это должно быть сказано, и ты, ты! – ты никогда мне этого не позволял!

Ниже представлены примеры полного семантического дублирования подлежащего, выраженного существительным (примеры 11, 12). Повторы могут быть расположены в дистантной позиции и не следовать непосредственно друг за другом (пример 12). С точки зрения И. Р. Гальперина, повтор как стилистический прием не нацелен на эмоциональное воздействие. Его функция – логическое усиление (обратить внимание читателя на ключевые слова высказывания), эмфатическое выделение ключевых слов высказывания (Гальперин, 1977, с. 211). Если дублирование междометий и других полузнаменательных слов вызвано в большей мере эмоциональным состоянием говорящих, то дублирование знаменательных частей речи может иметь функцию усиления, эмфатического выделения, а также выполнять различные частные стилистические функции. Например, в примерах 11, 12 дублирование существительных служит средством логического усиления, привлечения внимания собеседника к ключевой информации высказывания. В примере 13 повторение глаголов помогает характеризовать персонажа, показывает его энергичность и жажду деятельности.

(11) Proctor, laughs insanely, then: **A fire, a fire** is burning! I hear the boot of Lucifer, I see his filthy face! (Miller, 1957) / Проктор, безумно хохочет: Огонь, горит огонь! Я слышу топот сапог Люцифера, я вижу его грязную рожу!

(12) Hale, not altogether giving way: I – have – there is a **softness** in your record, sir, **a softness** (Miller, 1957). / Хейл, не желая уступать: В ваших словах много искренности, сэр, искренности.

Личный глагол является организующим центром простого предложения глагольного строя. В соответствии со своей категориальной семантикой предложения подразделяются на именные и глагольные по типу характеристики подлежащего, а также на акционные (динамические) и стативные (статические) по типу выражаемого процесса. В рассмотренном материале были отмечены немногочисленные случаи дублирования акционных глаголов различных видовременных форм в глагольных предложениях (примеры 13, 14, 15).

(13) Gus: It is my nature. I cannot get used, I shall **run, run, run**, I shall **work, work, work**, all the time rushing (Miller, 1940). / Гас: Такова моя натура. Я не могу привыкнуть, я буду бегать, бегать, бегать, я буду работать, работать, работать, постоянно торопясь.

(14) Big Pappa: Everywhere she went on this whirlwind tour, she **bought, bought, bought**. Why, half that stuff she bought is still crated up in the cellar, under water last spring! (Williams, 2012) / Большой Папа: Куда бы она ни отправилась в этом сумасшедшем турне, она покупала, покупала, покупала. Да ведь половина того, что она купила, до сих пор лежит в ящиках в подвале, залитом водой с прошлой весны!

(15) Maxine: No, they're not. He's **acting, acting**. He likes it! (Williams, 1961) / Максин: Нет, это не так. Он актер, актер. Ему это нравится.

Широко представлены и случаи повторения сказуемого в повелительных предложениях, когда дублируется как основной глагол, так и вспомогательный в отрицательной форме. Данные примеры свидетельствуют о сильном душевном волнении героев, на что, помимо многократных повторений, дополнительно указывают восклицательные конструкции, парцелляция и авторское описание эмоционального состояния участников общения.

(16) Big Daddy: **Shut up, shut up, shut up!** I'm going to move you and Gooper out of that room next to this! (Williams, 2012) / Большой Папа: Заткнись, заткнись, заткнись! Я собираюсь выселить тебя и Гупера из соседней комнаты!

(17) Shannon: Miss Fellowes, **don't, don't, don't...** do what... you're doing! [He is on the verge of hysteria, he makes some incoherent sounds, gesticulates with clenched fists, then stumbles wildly across the verandah and leans panting for breath against a post.] Don't! Break! Human! Pride! (Williams, 1961) / Шеннон: Мисс Феллоуз, не надо, не надо, не делайте... того, что... вы делаете! [Он на грани истерики, издает какие-то бессвязные звуки, жестикулирует сжатыми кулаками, затем, сильно спотыкаясь, пересекает веранду и, задыхаясь, прилоняется к столбу.] Не надо! Убивать! В человеке! Гордость!

Пример 18 иллюстрирует дублирование определения *big* в составе атрибутивного словосочетания. Словосочетание с атрибутивной связью *big, big dose* повторяется в высказывании дважды с целью эмфатического усиления количественной характеристики вещества. Кроме того, предложение содержит дублирование обстоятельства, осложненное многосоюзием. Повторяющиеся дополнения (примеры 19, 20) и обстоятельства (примеры 21, 22), в свою очередь, представлены смежными и дистантными структурами. Что касается эллиптических структур, то они легко восполняются на основе контекста предшествующих реплик.

(18) Big Mama: They gave him a **big, big dose** of that sodium amytal stuff at his home and then they called the ambulance and give him another **big, big dose** of it at the hospital and that and all of the alcohol in his system fo' **months an' months an' months** just proved too much for his heart... (Williams, 2012) / Большая Мама: Они дали ему большую-пребольшую дозу амитала натрия у него дома, а потом вызвали скорую помощь и дали ему еще одну большую-пребольшую дозу в больнице, и это, а также весь алкоголь, который был в его организме в течение многих-многих месяцев, просто оказалось слишком большим грузом для его сердца...

(19) Giles' voice: You're hearing **lies, lies!** (Miller, 1957) / Голос Джайлса: Ты слышишь ложь, ложь!

(20) Amanda: When people have some slight disadvantage like that, they cultivate other things to make up for it – develop **charm** – and vivacity and – **charm!** (Williams, 2012) / Аманда: Когда у людей есть какой-то небольшой недостаток, подобный этому, они культивируют другие качества, чтобы компенсировать его, – развивают обаяние, живость и... обаяние!

(21) Brick: No, I can't. We talk, you talk, in – circles! We get **nowhere, nowhere!** (Williams, 2012) / Брик: Нет, я не могу. Мы разговариваем, ты разговариваешь об одном и том же! Это путь в никуда, в никуда!

(22) Jim, resigned to Ann: When you marry, **never** – even in your mind – **never** count your husband's money (Miller, 1947). / Джим, обращаясь к Энн: Когда ты выйдешь замуж, никогда – даже мысленно – никогда не считай деньги своего мужа.

Среди случаев простого дублирования отмечаются примеры повторения словосочетаний (пример 23) и простых предложений (примеры 24, 25). Чаще всего повторяющиеся элементы находятся в дистантной позиции друг от друга и образуют рамочную структуру (примеры 23, 24). Многочисленны примеры лексического повтора союзов (полисиндетон) в сочетании с дублированием различных компонентов предложения (пример 25).

(23) Susanna Walcott: **Her claws, she's stretching her claws!** (Miller, 1957) / Сюзанна Уолкотт: Когти, она выпускает когти!

(24) David: **Except when they fall, Mr. Dibble, except when they fall** (Miller, 1940). / Дэвид: Кроме тех случаев, когда они падают, мистер Диббл, кроме тех случаев, когда они падают.

(25) Vince: **We'd never make it. We'd drive and we'd drive and we'd drive and we'd never make it.** We'd think we were getting farther *and* farther away. That's what we'd think (Shepard, 1979). / Винс: Мы никак не могли туда добраться. Мы ехали и ехали, и ехали, и никак не могли доехать. Нам казалось, что мы едем все дальше и дальше. Это то, что мы думали.

Отмечается, что дублирование глаголов, соединенных союзом *and*, обозначает повторяющееся или непрерывно происходящее действие (Гальперин, 1977, с. 214), как это наглядно видно в примерах, представленных выше. В следующем высказывании стилистическая функция лексического повтора союза и прилагательного в сравнительной степени *bigger* – показать постоянный рост благосостояния и могущества героя:

(26) Big Daddy: And old Straw died and I was Ochello's partner *and* the place got **bigger and bigger and bigger and bigger and bigger!** (Williams, 2012) / Большой Папа: А старина Строу умер, и я стал партнером Очелло, и заведение становилось все больше и больше, и больше, и больше, и больше.

В синтаксической стилистике традиционно выделяют фигуры речи, основанные на повторении слов и словосочетаний в смежных частях предложения или текста. Анафора, эпифора, обрамление, повтор-подхват классифицируются в соответствии с их композиционной ролью в структуре высказывания. Следующий пример иллюстрирует использование простого повтора без модификации структуры в анафорической позиции:

(27) Dodge: So what difference does it make? **Everybody** knows, **everybody's** forgot (Shepard, 1979). / Додж: Так какая разница? Все знают, но все забыли.

Лексический повтор, основанный на синтаксическом параллелизме (полном или частичном), может выполнять разнообразные функции. В вышеприведенном примере анафорический повтор, помимо связующей роли, служит и средством эмфатического выделения, помогая герою аргументировать свою точку зрения, указать на тщетность человеческих усилий.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Опора на структурно-семантические признаки и информативную ценность дублируемых элементов структуры предложения позволила выявить разнообразные модели повторов без модификации структуры на уровне предложения в диалогической речи героев драматургических произведений. Структурно-семантические модели с полным синтагматическим дублированием компонентов предложения включают: дублирование непредикативных элементов (междометные восклицания, слова *yes/no*, обращения), которые могут обособляться отдельно или включаться в структуру предложения; дублирование главных и второстепенных членов предложения (подлежащего, сказуемого повествовательного и побудительного предложений, определений в составе атрибутивных словосочетаний, дополнений и обстоятельств), находящихся в смежных и дистантных позициях; повтор целых словосочетаний и простых предложений; повтор союзов (полисиндетон); простой лексический повтор, основанный на синтаксическом параллелизме.

По функциональным характеристикам простой повтор может быть признаком эмоциональной речи. В чистом виде это можно наблюдать на примере дублирования междометий, являющихся маркерами эмоций, а также других ползунаменательных слов. Однако и повторение знаменательных слов может быть эмоционально окрашенным, о чем свидетельствуют маркеры эмоций (восклицательные знаки; авторские ремарки, описывающие эмоциональное состояние героев). Простой повтор без модификации структуры может выступать средством логического усиления, что очевидно для случаев дублирования различных членов предложения, а также выполнять многообразные частные стилистические задачи.

Более отдаленной перспективой исследования является построение полной классификации повторов на уровне предложения в диалогическом дискурсе с учетом информативной ценности дублируемых элементов.

Источники | References

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1984.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 8-е. М.: Флинта; Наука, 2006.
3. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учебник. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2005.
4. Воробьева Е. Н. Корпусное исследование простых неинвертированных местоименных вопросительных конструкций в английском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2 (86).
5. Воробьева Е. Н. О некоторых эмфатических конструкциях эмоционального вопросительного высказывания (на материале корпуса английского языка) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2018. № 2.
6. Воробьева Е. Н. Экспрессивность эллиптического вопросительного предложения (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11.
7. Гаврилов А. Д. Экспрессивные восклицательные конструкции в позиции сетевого газетного заголовка (на материале русского, чувашского и английского языков) // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7. № 3 (27).
8. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1977.
9. Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33).
10. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. Изд-е 4-е. М.: Дело, 2002.
11. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1981.
12. Иванова К. В. Коммуникативная роль синтаксических средств речевого воздействия в письменных текстах бизнес-тематики (на материале английского языка) // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 4.
13. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка. М.: Айрис-Пресс, 2008.
14. Кочетова В. А. Прагматические особенности инверсии в современном английском языке // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
15. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Амосовой. Л., 1960.
16. Кузьменко Н. А. Косвенные экспрессивные акты в диалогической коммуникации: «Грамматика экспрессивной»: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2010.

17. Михалчева А. В. Функционально-синтаксические особенности создания экспрессивности публицистического текста современных англоязычных изданий (на материале журналов National Geographic и The Economist): дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
18. Переверзева И. В. Прагматическая адаптация эллиптических предложений при переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (47).
19. Трофимова Э. А. Структурные особенности английской разговорной речи: учеб. пособие для преподавателей, аспирантов и студентов ст. курсов фак. иностр. яз. Ростов н/Д, 1972.
20. Юдина Н. Е. К вопросу об эмоциональных конструкциях в составе диалогических единств: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1973.

Информация об авторах | Author information

Воробьева Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Vorobyova Yelena Nickolaevna¹, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ helenvorobyova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2023; опубликовано online (published online): 01.09.2023.

Ключевые слова (keywords): фигура речи; простой повтор; синтаксический параллелизм; экспрессивный синтаксис; эмфаза; figure of speech; simple repetition; syntactic parallelism; expressive syntax; emphasis.